

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.2

Э.С. АЛПАТОВА,

доктор экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

E-mail: office@chl.ieml.ru

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ: КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ И ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

В статье рассматривается стратегия модернизации, основанная на инновационно-конкурентной трансформации, как наиболее предпочтительная для экономического развития России, а также условия, при наличии которых эта стратегия может быть реализована.

При выявлении контуров будущей экономической реальности для России главный акцент, по нашему мнению, должен быть сделан на уход от многовековой традиции догоняющего развития, иначе мы будем обречены на автоматическое воспроизведение определенной модели поведения, предполагающей стадийное повторение уже пройденного развитыми странами. В этом случае догнать практически невозможно, поскольку лидеры тоже не стоят на месте, следовательно, требуется строгая селекция мирового опыта и изъятие из наших стратегий устаревших или ненужных элементов. Мы нуждаемся в инновационных технологиях управления социально-экономической сферой, другими словами, исходным пунктом новой экономической реальности становятся инновационные управленческие технологии и "технологии" нового типа на всех уровнях управленческой цепочки.

В проекте Концепции развития страны до 2020 г. провозглашается, что сохранение сложившихся тенденций (инерционный сценарий) "не позволит решить стратегические задачи в области социального развития, национальной безопасности и укрепления позиций

России в мире"¹, и, соответственно, ставится задача перехода к инновационному сценарию роста. Но при этом следует подчеркнуть, что сам по себе рост имеет смысл только тогда, когда он обеспечивает не только возрастание количественных параметров, но и не упускает из виду главную цель любой полноценной экономической системы – всестороннее развитие личности в условиях свободы, мира, стабильности, физического и душевного комфорта.

В связи с этим нелишне вспомнить, что в современной экономической литературе выделяются четыре базовых стратегии экономического развития: 1) инерция; 2) рантье; 3) мобилизация; 4) модернизация [1, с. 71], целью реализации которых является усиление адаптационных свойств социально-экономической системы.

"Под стратегией развития понимаются сознательные действия правительства, направленные на обеспечение экономического и социального прогресса страны" [1, с. 72].

¹ URL: http://www.mayak-asset.ru/all_novosti?n=news_ek&act=all&ri=212&step=30

Было бы верхом легкомыслия полагать, что достаточно не ошибиться с выбором стратегии, и сформулированные цели будут автоматически реализованы. Каждая из этих моделей представляет собой сформулированный теорией "идеальный тип" организации экономики со своими позитивными и негативными качествами. На самом деле речь идет о проектировании стратегического курса, который будет соединять в себе конструктивные элементы нескольких базовых стратегий при доминантной роли одной из них с учетом историко-культурных традиций, ментальных особенностей нации, интересов различных социальных страт, мирового опыта (в том числе негативного).

Особенности инерционной стратегии состоят в том, что здесь тактическое маневрирование правительства между группами интересов преобладает над целями развития при ориентации на сохранение статус-кво. Для нее характерно функционирование в режиме "пожаротушения" при решении социальных проблем без необходимой работы по их прогнозированию и предупреждению. В рамках этой стратегии модернизационные задачи решаются не системно, а на основе выделения приоритетных отраслей на базе политических соглашений между государством и бизнес-сообществом. Данная стратегическая конфигурация не нуждается в развитых институтах гражданского общества, более того, реализация данной стратегии возможна только при отсутствии социального контроля.

Все это способствует нерациональному использованию ресурсов, назреванию конфликтных ситуаций, увеличению стадийного лага и не позволяет грамотно сформулировать адекватные стратегические цели. Элементы этой стратегии достаточно широко используются в экономической практике руководством страны – система национальных проектов, к примеру, является выражением реализации этой стратегии. К проявлениям этой стратегии можно отнести и пассивное использование сырьевой ренты в форме резервного фонда, что, в конечном счете, позволяет охарактеризовать проводившуюся в России экономическую политику как стра-

тегически неэффективную, содержащую в себе также элементы рантьеерства.

Суть стратегии рантье сводится к централизованному перераспределению через механизм госбюджета природной ренты для улучшения социального благополучия и наращивания государственных расходов. Результатом такой стратегии при благоприятной конъюнктуре на мировых рынках является обеспечение социально-политической стабильности и устойчивый рост доходов населения в кратко- и среднесрочной перспективе. Примером успешного осуществления этой стратегии может служить экономическая политика Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, Норвегии. Данная стратегия дает позитивный социальный эффект только при условии последовательной ориентации руководства страны на принципы социальной справедливости и социального партнерства, предполагающие, что природные богатства являются достоянием всей нации.

В России же собственность на природные ресурсы принадлежит эксплуатирующим компаниям, которые давно отработали механизм ухода от налогов посредством собственных оффшорных компаний. Мало того, они не испытывают большого желания тратить сверхдоходы на модернизацию отрасли, и тем более – на строительство современных нефтеперерабатывающих заводов по причине отсутствия у них серьезных, социально ответственных, долгосрочных целей. Поэтому, на наш взгляд, изъятие природной ренты экономически более оправдано ввиду отсутствия прямой связи с ценами рынка. Между тем, властными структурами решение вопроса о введении природной ренты снимается в пользу введения прогрессивной шкалы налогов в зависимости от экспортной цены за баррель нефти. При таком раскладе государство делит риски с добывающими компаниями, что при неблагоприятной конъюнктуре приводит к сокращению возможностей реализации заявленных целей. Подобный способ экономического взаимодействия бизнеса и государства провоцирует коррупционные сделки и сращивание власти и бизнеса в единую полукриминальную структуру.

Реализация стратегий "инерция" и "рантье" представляется наиболее легкой с точки зрения управленческих технологий и психологической готовности менеджмента к работе по привычным калькам.

Мобилизация представляет собой масштабное перераспределение ресурсов государства и их сосредоточение на приоритетных направлениях, в качестве которых в современной России могут выступать металлургия, добывающие отрасли, прежде всего нефтяная и газовая, оборонно-промышленный комплекс. При такой стратегии происходит не системная, а анклавная модернизация, сопровождаемая чрезмерным напряжением в сочетании с пренебрежением проблемами прав и свобод граждан и отсутствием стимулов к нововведениям, необходимым для устойчивого экономического роста. Еще одна особенность данной стратегии состоит в нестабильности основного источника финансирования – экспорта первичных природных ресурсов. Но, пожалуй, самым слабым звеном этой стратегии следует признать объективную неизбежность перераспре-

делительной деятельности государства, порождающей коррупцию.

Так же, как и две первые стратегии, стратегия мобилизации прекрасно отработана еще с советских времен и не является чем-то новым для значительной части управленческого корпуса страны.

В отличие от вышеперечисленных, стратегия модернизации не так близка и по духу, и по букве менеджерам всех уровней, несмотря на то, что Россия делает по крайней мере третью попытку (если не считать реформ Петра I) модернизации. В первый раз модернизационные процессы, начавшиеся после буржуазно-демократических реформ второй половины XIX в., были прерваны Октябрьской революцией 1917 г. Вторая попытка модернизации осуществлялась в специфических условиях административно-командной экономики посредством чрезвычайных методов и поэтому носила, главным образом, технико-технологический характер: общество не модернизировалось, а скорее наоборот.

Модернизация на современном этапе развития (рис. 1) предполагает поэтапное форми-

Стратегические цели		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий уровень жизни населения. 2. Реализация гражданских, политических и экономических прав и свобод. 3. Формирование нового образа жизни. 4. Высокий ресурсный потенциал и благоприятная институциональная среда развития 		
Задачи: – создание институциональной среды, благоприятной для развития бизнеса и некоммерческих организаций и выполнения ими своих функций по отношению к гражданам; – опережающее развитие производственно-финансовой, научно-образовательной, информационной, транспортной и социальной инфраструктуры	Модернизация – <i>комплексная институциональная трансформация экономики, общества и государства</i>	Коалиции: <i>Ядро коалиции:</i> – часть крупного бизнеса, связанная с наукоемким производством и обладающая стратегическим видением будущего; – интеллектуалы; – высокодоходные слои населения
		<i>Союзники коалиции:</i> – средний класс; – малый бизнес. В случае адекватной политики компенсаций к ним могут присоединиться: – региональные элиты; – представители низкодоходных слоев населения
Базовые принципы Свобода Собственность Законность Без свободы нет творчества; без собственности нет развития; без законности нет страны		

Рис. 1. Стратегия модернизации [1, с. 81]

рование общественных коалиций, выступающих за глубокую модернизацию институциональных механизмов, направленных на формирование инновационной и инвестиционной активности. Условиями реализации этой стратегии являются широкое развитие свободного предпринимательства, высокое качество социальных институтов и государственного управления. Сложность воплощения стратегии модернизации состоит в необходимости сосредоточения властных усилий на непривычных направлениях: налаживание качественно иных взаимоотношений власти и гражданского общества, установление реально действующего механизма социального контроля общества над властью, включая ответственность государственных служащих за фактические результаты их деятельности или бездеятельности.

Специфика данной стратегии определяется еще и тем, что она требует тонкой работы по настройке новой системы принятия решений, основанной на ограничении вмешательства государства в экономическую жизнь и формировании институтов, препятствующих реализации узко групповых интересов, особенно рентных. В этом случае, скорее всего, потребуются гораздо меньшие финансовые расходы за счет экономии на административной ренте и ограничении коррупционных интересов.

Каждая из этих стратегий включает в себе потенциал экономического роста, поэтому очень важно выбрать приоритетную стратегию, не забывая о том, что их механическое смешение, попытка одновременного использования всех стратегий (а сейчас у нас именно так) не только не даст желаемого результата, но может способствовать деградации социально-экономической системы. Пренебрежение правами и свободами индивида, отсутствие гражданского общества, характерные для первых трех стратегий, будут препятствовать осуществлению модернизации, несмотря на самые громкие декларации. На наш взгляд, представляется логичным положить в основу стратегического развития именно концепцию модернизации, последовательно избавляясь от элементов остальных моделей.

Большинство отечественных исследователей, как правило, выделяют два варианта экономического роста для России: энергосырьевой сценарий, как реально существующий, и инновационный, как наиболее предпочтительный. Если мы действительно претендуем на достойное место в мировом экономическом пространстве и не хотим оставаться сырьевым придатком, то следует признать, что альтернативы второму варианту нет. В отличие от первого варианта, который при благоприятных условиях обеспечивает рост макроэкономических показателей, но тормозит развитие, и не только экономическое, второй вариант представляет собой модель экономического роста, обеспечивающего развитие социально-экономической системы. Поскольку Россия – исключительно богатая на природные ресурсы страна и экспорт сырья будет сохраняться достаточно долго, следует отдавать отчет в том, что совершенно исключать первый сценарий нельзя. Эти сценарии не являются абсолютными антиподами, напротив, соединившись в оптимальной конфигурации при доминантной роли инновационного варианта, они способны дать мощный синергетический эффект даже при условии, что количественные показатели роста на некоторое время, необходимое для технологического обновления, могут потерять позитивную динамику.

В связи с этим можно вспомнить опыт Китая, где экономический рост и инновации развиваются параллельно и в одном направлении. По всей видимости, опасения правительственных финансистов относительно неизбежного замедления экономического роста при реализации инновационного сценария несколько преувеличены, так как это замедление будет носить краткосрочный характер с долгосрочным социально-экономическим эффектом. По нашему мнению, будет лучше, если экономический рост замедлится от инноваций, чем от падения цен на нефть.

С учетом сложившейся терминологии, следует определить соотношение содержания инновационного сценария и стратегии модернизации. Как уже отмечалось, инновационность экономического развития является сущностной

характеристикой данного варианта стратегии. Можно сказать, что содержание модернизации составляют инновации, инвестиции, институты, интеграция.

В упоминавшейся уже нами Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г. говорится о переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Однако необходимость этого перехода в значительной степени остается декларативной, поскольку – в лучшем случае – инновационная трансформация откладывается, а в худшем – не предполагает использования инструментов государственной политики для ее осуществления. На пути ее реализации стоит множество барьеров в виде неоправданного повышения тарифов на газ и электроэнергию, медленное изменение вектора кредитно-денежной политики, негибкость налоговой системы, низкий по сравнению со среднемировым уровень государственных расходов на развитие. На наш взгляд, откладывание на конец указанного периода приведения госрасходов на развитие к среднемировому уровню неприемлемо, поскольку будет удерживать социально-экономическое развитие в рамках инерционного и энергосырьевого сценариев.

Но самое главное, без чего не может состояться инновационная трансформация, – это наличие политической воли сделать инновационность не кампанией, а имманентным свойством системы, где инновационность станет самореализующейся и самовоспроизводящейся характеристикой. В связи с этим в экономической литературе существует мнение о том, что "для изменения вектора социально-экономического развития недостаточно только политической воли. Необходимо изменить сложившуюся систему экономических отношений таким образом, чтобы включились механизмы экономической мотивации, стимулирующие инновационное предпринимательство" [2, с. 10]. Но дело как раз в том и состоит, что позиция экономического детерминизма в переломные эпохи не находит своего практического подтверждения, и без активной и последовательной позиции полити-

ческого руководства смена экономических парадигм, а следовательно, и механизмов, вообще невозможна. Для реализации инновационной трансформации требуется системная работа облеченных политическими полномочиями структур (в первую очередь государства и правящей партии) по организации, управлению, мотивации и контролю разработки и внедрению инновационного способа производства материальных и духовных благ. Инновационный путь развития может из декларации стать реальностью только тогда, когда будут выработаны и начнут функционировать механизмы стимуляции предпринимательской активности. Даже у нас некоторые крупные состояния нажиты не бесчестным путем, а в результате своевременного предвидения и вычленения наиболее перспективных инновационных направлений экономического и социального развития (электроника, сотовая связь, современные образовательные и информационные технологии).

Создание инновационной экономики требует серьезной инвестиционной деятельности как условия появления нового качества долгосрочного экономического роста. С горечью и сожалением приходится констатировать, что колоссальные нефтедолларовые средства не были своевременно инвестированы в инновационную перестройку отраслевой структуры экономики, а вложены в зарубежные финансовые инструменты. При этом официальные власти выказывают явную заинтересованность в привлечении иностранных инвестиций как основного источника технологического обновления, что в российских условиях не обязательно является гарантией достижения результата вследствие коррупции и широкого распространения неформальных правил. Специфика российских реалий состоит в том, что около 70% инвестиционной массы составляют собственные средства предприятий, в то время как в развитых странах с рыночной экономикой 40-60% инвестиций составляют кредиты с внутреннего рынка (в России только 10%). Поэтому до 20% инвестиций приходится на иностранных инвесторов, что увеличивает как внешний долг России, так и корпоративные долги, которые в

2007 г. достигали 300 млрд долл., а в настоящее время составляют 360-380 млрд долл.

Очевидно, в этой связи усилия регулятора должны направляться на изживание спекулятивной модели финансового рынка и создание адекватной характеру поставленных стратегических целей национальной инвестиционной системы. Отечественными аналитиками предлагается даже возвести политику инвестиционной технологической экспансии в ранг общенациональной экономической идеи [3, с. 49]. По мнению академика А. Аганбегяна, "чтобы увеличивать ВВП за счет собственных источников и факторов на 6% в год, норму инвестиций нужно довести хотя бы до 35%" [4, с. 34].

Учитывая резкое похудение государственного кошелька, включая Стабилизационный фонд, хотелось бы спросить: где находятся эти внутренние источники? Аганбегян считает, что в качестве таковых могут выступать: а) Стабфонд; б) активы Центрального банка; в) остатки счетов казначейства. Все эти источники в состоянии дать, по его расчетам, сумму, более чем втрое превышающую годовой объем инвестиций в основной капитал страны [4, с. 39]. Возникновение новой технико-технологической базы вызовет мультипликационный эффект, который будет способствовать кардинальной перестройке жизненного уклада социума на всех вертикалях и горизонталях при ведущей роли науки и образования.

Обеспечение долгосрочного и стабильного экономического роста требует рассмотрения дискуссионного вопроса о промышленной политике. Как известно, в западной экономической науке достаточно прочно утвердилось мнение, направленное против применения промышленной политики. Основные возражения сводятся к следующему:

– современные международные правила не оставляют возможностей для проведения промышленной политики;

– нет доказательств того, что промышленная политика может быть успешной. Нужна не промышленная политика, а защита прав собственности и обеспечение подходящих "правил игры";

– в развивающихся странах эффективная промышленная политика невозможна, поскольку: а) у правительства нет информации для обоснованного выделения приоритетов; б) не хватает компетентных бюрократов; в) вмешательство в экономику стимулирует коррупцию и "захват власти" [5, с. 21].

В то же время многие отечественные исследователи полагают, что инвестиционная и инновационная деятельность могут стать факторами экономического развития при условии подкрепления их активной промышленной политикой. Так, Е.М. Примаков пишет: "Мы задержались с признанием необходимости промышленной политики, начисто отвергаемой сначала псевдолибералами, а затем и их последователями" [6, с. 4].

Признавая обоснованность приведенных западными учеными доводов, все-таки, по нашему мнению, полностью исключать необходимость промышленной политики нельзя хотя бы потому, что на протяжении XIX-XX вв. в России был создан мощный промышленный потенциал, правда, основательно одряхлевший к настоящему времени. Ее надо проводить с учетом современных реалий и тенденций развития мировой экономики, где ведущее место занимают третичный сектор и экономика знаний. В наших условиях упор следует сделать на те сферы и отрасли, где еще сохранился накопленный ранее (атомная энергетика, космические и биотехнологии, оборонный сектор и др.) и приобретенный вновь (например, нанотехнологии) научно-технологический потенциал.

Важным, вызывающим острые споры и дискуссии в научных кругах и обществе является вопрос о государственной собственности и эффективном управлении ею. Первый аспект этой проблемы связан с определением не просто места и роли государственной собственности в экономической системе, но и ее доли в системе собственнических отношений. Достаточно большое число как ученых, так и обывателей по инерции считает, что государство обладает приоритетным правом на собственность в стратегических отраслях экономики, не соглашаясь с расхожим тезисом о неэффективности государ-

ственного управления экономикой. В качестве примера приводят, как правило, приватизацию нефтяной, оборонной промышленности, реформирование электроэнергетики, действительно носившие неправомерный характер [7, с. 18-19].

Конечно, нельзя заведомо утверждать, что постулат о неэффективности государственного управления имеет универсальный характер. Тем не менее отечественная практика реализации экономической политики его подтверждает в силу того, что ее осуществляют государственные чиновники, заинтересованные в административной ренте как с государственной, так и с частной собственности. Следовательно, стратегические цели экономической политики не могут быть осуществлены без создания жестких институциональных условий функционирования государственного аппарата, ответственного за результаты деятельности предприятий государственной формы собственности.

При этом важно иметь в виду, чтобы при реализации актуальной сегодня формы государственно-частного партнерства органы государственного управления не злоупотребляли своими властными возможностями и не реализовывали привычные управленческие практики (откаты, казнокрадство и т.д.).

Всевластие и произвол административно-чиновничьей бюрократии в экономической сфере становятся особенно опасными, если они сочетаются с тенденцией усиления монополизации в хозяйственных и властных структурах. По данным исследования, проведенного Минэкономразвития, вклад в повышение цен на продукцию и услуги естественных монополий в общий прирост потребительских цен в 2000-2003 гг. составлял 3,7-4,3%, или около трети ежегодного уровня инфляции. И до сих пор пра-

вительство продолжает эту политику, идя на поводу у монополистов, о чем свидетельствует опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию. Поучителен в этом отношении пример США, где в 2007 г. Конгрессом был принят закон, предусматривающий штрафы до 150 млн долл. для корпораций и 3 года тюремного заключения для их менеджмента за неоправданное повышение цен на бензозаправках. Поэтому принципиально важно установить систему государственного регулирования тарифов на энергоносители для массы населения и предприятий малого и среднего бизнеса.

Таким образом, анализ современного состояния российской экономики настоятельно диктует необходимость выработки новой модели перехода к социально-экономической системе, обеспечивающей не только рост, но и, прежде всего, развитие по инновационно-конкурентному типу.

Список литературы

1. Шаститко А., Афонцев С., Плаксин С. Структурные альтернативы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71-86.
2. Сорокин Д.Е. Семь лет прошло: что впереди? // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2008. – № 4(79). – С. 3-11.
3. Хубиев К. Особенности российского экономического цикла // Экономист. – 2009. – № 3. – С. 38-49.
4. Аганбегян А. Социально-экономическое развитие России: стратегия роста и возможности инвестиционного обеспечения // Общество и экономика. – 2008. – № 1. – С. 18-41.
5. Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 4-22.
6. Примаков Е. По следам удач и упущений // Экономика и жизнь. – 2008. – № 2. – С. 1, 4.
7. Архангельский В. Об условиях экономического развития в 2004-2007 гг. // Экономист. – 2004. – № 7. – С. 15-20.

В редакцию материал поступил 13.08.09.

Ключевые слова: стратегия развития, стратегия "инерция", стратегия "рантье", экономический рост, инновационная трансформация.